

Бильярдний турнір в Парижі.

Въ послѣднихъ числахъ декабра прошлаго года состоялось состязаніе въ Парижі между двумя знаменитыми бильярдными игроками — французомъ Виньо и американцемъ Слоссономъ. Состязаніе это происходило въ одной изъ главныхъ залъ извѣстнаго каждому, побывавшему хотя разъ въ Парижі, «Grand Hôtel», именно въ «залѣ Зодіака». Кафе это принадлежитъ къ числу лучшихъ и славится своимъ бильярдомъ. Игра здѣсь обставлена множествомъ удобствъ и особенностей, высоко цѣнимыхъ охотниками. Математически вывѣренные кін, съ умышленно шероховатою поверхностью (чтобы не скользила рука), запираются на ключъ въ особыя витрины, и надъ каждымъ изъ нихъ пишется имя игрока, его употребляющаго. Концы этихъ киевъ не мѣняются мѣломъ, а сравниваются напильками и наждаковою бумагою. Сукно бильярда чистится особыми щетками, обернутыми по бокамъ фланелью, чтобы не давать дереву щетки прикасаться къ сукну. Шары постоянно провѣряются, передъ каждою игрою, особыми лекалами. Газовыя горѣлки надъ бильярдами устроены такъ, чтобы ихъ легко было подвигать въ ту или другую сторону простымъ прикосновеніемъ толстаго конца приподнятаго кія. Маркеры неслышно двигаются вокругъ играющихъ, въ обуви на войлочной подошвѣ; отъ присутствующей при игрѣ публики требуется полное молчаніе. Послѣднее состязаніе происходило 22-го декабра. На бульварахъ и на площади собралось до 15,000 человѣкъ. Билетовъ для входа въ кафе продано было гораздо больше, нежели сколько персонъ можетъ вмѣстѣ зала Зодіака. Можно себѣ представить, какой гвалтъ поднимали на улицѣ приходящіе съ билетами и не попавшіе въ го-

стиницу за недостаткомъ мѣста. Они выломали дверь и съ шумомъ и громомъ ворвались въ залу, чуть не на головы сидѣвшей публики; деревья въ кадкахъ, стоявшія при входѣ, были опрокинуты, шары на лампахъ перебиты; со многими дамами сдѣлалась дурнота; для восстановления порядка потребовалось вмѣшательство полиціи. Но вотъ партія началась, и все стихло. Послѣдній разъ игра остановилась на томъ, что у Слоссона было 2,400 очковъ, а у Виньо 2,084. Первымъ игралъ Слоссонъ и сдѣлалъ 17 очковъ; за нимъ Виньо — только 7. Слоссонъ, принявшій играть опять, дѣлаетъ 136. Непостовныя рукопожатія разразились тотчасъ-же какъ онъ перешелъ за 100; въ залѣ было много американцевъ; для нихъ результатъ состязанія — серьезное дѣло національнаго самолюбія. Многие держали большія пари, а это еще больше разжигало страсти. Виньо, въ свою очередь, подвигается впередъ; тогда его сторонники радуются и не теряютъ надежды на побѣду. Виньо играетъ скачками; въ два предидущіе раза онъ обогналъ своего противника. Но вотъ онъ остановился на 87; Слоссонъ дѣлаетъ еще 21 очко и затѣмъ нѣкоторое время игра тянется безъ особенныхъ успѣховъ съ обѣихъ сторонъ. Виньо, замѣтно, не въ ударѣ. Три раза онъ срѣзывается на первомъ ударѣ. Его партія ронцетъ и приходитъ въ отчаяніе, тогда какъ американцы торжествуютъ и вскрикиваютъ отъ радости. Около 11 час. игра была прервана. Слоссонъ обогналъ Виньо; у него было 2,792, тогда какъ у Виньо только 2,343. Въ двѣнадцать часовъ безъ 20-ти минутъ она опять началась. Виньо все проигрывалъ и проигрывалъ. Въ 4 приѣма онъ сдѣлалъ только 13 очковъ. Его партія просто въ отчаяніи. Слоссонъ, хотя понемногу, но все подвигается впередъ; вотъ онъ сдѣлалъ 2, потомъ 88, 11 и 48, ему остане-

ся всего на всего 59 очковъ. Но тутъ Виньо поправляется, раздаются неистовые аплодисменты, а американцы начинаютъ безпокоиться. Маркеръ считаетъ 153; шары стали по борту, бѣлый въ серединѣ. Виньо продолжаетъ, но въ бѣлаго не попадаетъ. Американцы опять воспрянули. Принимается Слоссонъ: 57, 58, 3,000! объявляетъ маркеръ. Американцы кричатъ по все горло ура! и бросаются къ бильярду. Нѣкоторые изъ нихъ отъ радости предлагаютъ вѣзмъ присутствующимъ, безъ разбора, выпить шампанскаго; другіе затыгиваютъ патріотическія пѣсни. Слоссонъ протягиваетъ руку побѣжденному противнику; но тотъ, подъ влияніемъ досады, а можетъ быть и по разсѣянности, не подалъ своей руки. Публика шикаетъ и свиститъ, и вотъ бывшій побѣдитель, утратившій свою славу перваго игрока въ свѣтѣ, видитъ себя ошканнымъ; Слоссона-же несутъ съ триумфомъ на рукахъ и нью-іоркскіе репортеры бѣгутъ къ подводному телеграфу сообщить Америкѣ объ одержанной ею побѣдѣ.

Большая часть французскихъ газетъ прямо возстаетъ противъ такого, по ихъ мнѣнію, шовинистскаго направленія и увлеченія публики, которая съ жадностью, при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ, бросается на всевозможныя представленія, — будь это скачка «Гладиатора», или бильярдный турніръ, — но ко всему примѣшиваетъ чувство національнаго самолюбія, и иногда совершенно нестати.

Такъ напр., многіе изъ зрителей матча между Виньо и Слоссономъ громко выражали свое негодованіе по поводу одержанной послѣднимъ побѣды и изъявляли одобреніе французскому игроку за то, что онъ отказался пожать руку своему сопернику.

Парижъ. — Состязаніе на бильярдѣ (матчъ) между г. Виньо и г. Слоссономъ.